

Народная газета Душанбе - 1992 - 2-й номер

Грустно, что десять лет ее нет среди нас и мы лишены того большого праздника, который она дарит нам.

— Везде, где бы ни выступала Малика — на сцене Большого театра или в театре имени Рудаки в Тегеране, в «Токио - балете» в Японии, в далекой Бразилии, на руинах древнеримского театра в Карфагене, на верховной сцене Малайзии, на сцене Мариинского в Санкт-Петербурге (где она впервые танцевала в возрасте двенадцати лет, когда училась в прославленном хореографическом училище этого замечательного города), — в переполненных до отказа залах царит светлая атмосфера самой горячей любви и восхищения.

Магическая сила и обаяние ее танца заключались в высочайшем профессионализме, очень широкой и блестящей технике, полном гармоничном соединении техники, артистизма, глубокой индивидуальности, поэтичности, какой-то душевной тонкости. Сабилова обладала не только безупречным чувством ритма, а умела сердцем слышать музыку и отражать ее во всей полноте и звучности, в движениях, рисунке танца. Ее удивительная музыкальность и редкая пластическая гармония соответствовали внутреннему миру актрисы.

Она была высокоодаренным человеком. У нее была отличная школа балетного искусства. С ней рядом были великие мастера сцены Галина Уланова и Асаф Мессерер. И, наконец, труд — каждодневный, порой изнуряющий. Меньшей цены высокое искусство не приемлет.

Всех завораживали ее огромная творческая энергия, ее высокое чувство профессионального достоинства, упоенности самим процессом танца. И эти ее качества вдохновляли всю труппу. Легко, как бы играючи, с полной органической свободой и раскованностью владела Малика самыми трудными формами и невиданными темпами танца. Особенно поражали ее на редкость устойчивая пальцевая техника, невероятно стремительные перебежки на пальцах в соответствующем настроении. В «Жизели» это выглядело трагично, у Китри — радостно, у Лейли — поэтично. Ноги Малики, как и ее певучие, «говорящие» руки, умели активно жить в действии, чувствовать, рассказывать.

Знаменитый полет Малики Сабиловой на сцене. И трудно представить, что дался он адским трудом. Люди наслаждались только красотой, не думая о том, как рождается эта красота.

Начальный период творчества Сабиловой привлекал внимание различными природными данными (прежде всего редкой пластической одаренностью), но во время танца она порой выходила из образа, превращаясь в виртуозную танцовщицу, демонстрирующую свои незаурядные технические возможности, которые слабо раскрывали эмоциональный строй танца. Артистка еще не могла взволновать зрителя силой актерского преображения. Но интеллектуальная и трудолюбивая балерина быстро накопила знания, профессиональные навыки, сценический опыт и сумела отшлифовать свой талант.

Она все больше и больше проникала умом и сердцем в каждый образ, почувствовав, поняв, что просто танцевать — этого мало. Технику, по словам артистки, может дать тренировка, а вот вложить в танец вдохновение, трепет души очень трудно. Провести границу между техникой и изобразительным образом невозможно. Все здесь должно быть органично, естественно. В конце 60-х годов Малика достигла закончен-

ного, абсолютного мастерства. Теперь оно вызвало восхищение своей эстетической завершенностью. Танец ее одновременно нес много нагрузок: и техническую виртуозность, и эмоциональную наполненность, и драматическую выразительность, и поэти-

Сказочная Аврора Сабилова в «Спящей красавице» — миниатюрная, кристально чистая и красивая, которую — как положено во всех сказках — освобождает от мрака мужественный герой. Этот образ становился символом победы добра над злом. Балерина ни на миг не забывала о пластической красоте. В ходе всего спектакля ее танец привлекал тонкостью, чистотой техники, радостной энергией и свободой, полной гармонией с музыкой. В каждом ее движении сквозила тонкая легкая прелесть пленительной непосредственности, лирической трепетности и непринужденная грация. Герония Сабиловой излуча-

ла прочных нитей, выглядело гладким, крепким и в то же время красивым, изящным. Актриса поэтизировала все до единого движения академического танца. Примечательно было в «Лейли и Меджнун» и то, что Сабилова достигала обобщенного внутреннего смысла благодаря полному взаимопониманию с партнерами М. Бурхановым и В. Кормилиным. Все вместе словно вывели музыку.

Малика постоянно выступала на вечерах балета, концертах, посвященных различным значительным событиям в жизни республики, на праздничных фестивалях, торжественных мероприяти-

кунчик», «Спящая красавица», «Жизель», «Корсар», «Дон Кихот», «Пахита», «Сильфида», «Раймонда», «Шопениана», современных балетов «Лейли и Меджнун», «Тропюю грома», «Легенда о любви», «Пламя Парижа». В программу ее творческих вечеров входили также забытые хореографические миниатюры: «Карнавал в Венеции», «Вакханалия», «Испанская сюита», «Танец часов» и другие.

Благодаря блестящему мастерству Сабиловой в конце 60-х годов, а еще более — в 70-х, после всемирного признания таджикской балерины сильно возросла культура восприятия балет-

Прерванный полет

Сегодня prime балерине экстра-класса Малике Сабиловой исполнилось бы пятьдесят лет

ную одухотворенность. Танцующая актриса, Малика выражала то, что подсказывали ей сначала сердце, а затем разум. Балерина, обдумав и проверив каждую деталь, подчиняла эти частности созданию художественно цельного образа. Она отчетливо мыслила и потому уверенно и успешно углубляла, расширяла балетмейстерский замысел, трактуемый ею образ — образ, внушенный ей чувством и воображением. И все эти, не похожие друг на друга роли поражали человечностью, искренностью и тонкой артистичностью.

Малика перевоплощалась в дух образов другой национальности, другой культуры, жила — полно и целостно — жизнью тех лиц, которых она представляла в танце; была предельно органична, естественна в любых сценических обстоятельствах. Она была танцовщица разносторонних возможностей, исполнительницей ролей, противоположных друг другу. Например, образ нашей современницы Сари в балете «Тропюю грома» К. Караева стал важной вехой на театральном пути начинающей таджикской балерины.

Волнует и трогает абсолютно другая роль балерины — партия Жизели. Она поражает богатством чувств, точностью и мастерством их хореографического выражения. Эта партия, украшавшая репертуар балерины с первых месяцев ее работы в таджикском театре до последних лет ее работы в родном коллективе, была наполнена нежнейшей прозрачной лирикой, богатой оттенками и нюансами. Целомудренная красота Жизели, ее сложный мир ощущаются в абсолютной невесомости подъемов и прыжков, в мягчайших приземлениях, поющих движениях рук, в особой изысканности полутонов и оттенков хореографической ткани, мелких, прямо — таки бисерных, необыкновенно нежных звучащих брызгах пуантов, в графической чистоте и красоте линии, в строгих пропорциях всего тела.

ла целомудренную чистоту и солнечную озаренность на протяжении всего спектакля. В этой партии Малика добилась еще более широкой и яркой симфонизации танца, большего поэтического обобщения сценического действия.

Образ Лейли, созданный Сабиловой в балете «Лейли и Меджнун» С. Баласаняна, тоже обладал той прозрачностью внешней формы, поэтической лирической окраской. Лейли Сабиловой — воплощение нежной юности и пленительной женственности. Эмоции выражаются ею сдержанно, строго. Эта девушка, воспитанная в условиях феодализма, привыкла к скрытности, осторожности, и свои чувства к Кайсу (Меджнуну) она выказывает не сразу. В этом была прелесть образа, созданного Сабиловой, и это привлекло к ней мечтателя Кайса. Но за этой сдержанностью скрывается большая любовь. Внешне хрупкая, Лейли — сильная и цельная натура, стойкая в дни испытаний. Такой она предстала на протяжении всего спектакля.

Малика танцевала Лейли в зените своего творческого пути, будучи большим мастером и художником. И партия отличалась у нее не только новизной, свежей интерпретацией, но также глубиной, совершенством, впервые приобретающую полную пластическую форму. Секрет созданного ею образа — в его масштабно — поэтическом решении: в нравственной чистоте, нравственной цельности.

Безукоризненно исполненные Сабировой четыре больших танцевальных диалога — это четыре этапа жизни героини, четыре кульминации. Балерина, глубоко прочувствовав мысль о самоотверженной пламенной любви, многоглаголююще толковала все дуэты; выражала эту музыку, повествующую о прекрасном возвышенном чувстве двух сердец через пластическую значительность и внутреннюю ткань каждого дуэта. Все тут было соткано

ях, проводимых в Москве, давала творческие отчеты. Такая широкая концертная деятельность была еще одним ее театром. На концертах создавать образы труднее, чем в спектаклях. Но балерина на эстраде еще раз продемонстрировала подлинно танцевальную культуру и артистизм, поразив всех филигранной отделкой каждого движения.

Малый по времени номер она стремилась подать красиво, изящно, элегантно, вдохновенно, в законченной художественной форме и музыкальной целостности. Поэтому, как и в многоактных классических балетах, актриса создавала в концертных номерах интересные танцевальные образы и обязательно вносила в них какую-то свежесть и современную ноту, предлагая свое видение, свое толкование, свой стиль. Малика танцевала вариации и дуэты из классических балетов «Лебединое озеро», «Щел-

ного спектакля. И вдруг Душанбе, далекий от главных балетных центров, превратился в город со всемирно известной балериной. Именно Малика сделала многих из зрителей истинными ценителями, тонко чувствующими искусство людьми, не пропускавшими ни один из ее спектаклей.

Много было до Малики и будет после нее прекрасных танцоров. Но талант Сабиловой был уникальным, единственным, неповторимым. Так или иначе останется в памяти тех, кто ее видел хоть раз. Ее нельзя сравнивать с кем-нибудь, да и не надо. Пусть имя этой артистки классического балета как бы представлявшей весь Восток, станет легендарным.

В памяти всплывают не столько блестяще сделанные роли и концертные номера, сколько эстетика и обаяние ее искусства, художественная значительность созданных ею образов.

Величайшая артистка и ярчайшая личность, Малика Сабилова перешла рамки республики. Она — явление в национальном искусстве, символ высокой культуры художественного творчества Таджикистана, ее вершины.

Н. НУРДЖАНОВ,
доктор
искусствоведения.
Фото
А. НАГРАЛЬЯНА.